

DOI: 10.31857/S086919080015278-2

АРАВИЙСКИЕ КАМПАНИИ АРДАШИРА ПАПАКАНА

© 2021

В.А. ДМИТРИЕВ ^a

^a – Псковский государственный университет, Псков, Россия
ORCID: 0000-0001-8710-9495; dva_psk@mail.ru

Резюме. Интерес Сасанидов к Аравии обозначился уже в самом начале существования Сасанидской державы. Первые попытки утвердиться на Аравийском полуострове были предприняты персами уже в годы правления основателя новой династии Ардашира I Папакана. В связи с этим целью статьи является историческая реконструкция событий, связанных с завоеванием Ардаширом I восточной и южной частей Аравийского полуострова. Наиболее информативными источниками, повествующими о вторжениях Ардашира I в Аравию, являются «Книга длинных рассказов» Динавари, «История пророков и царей» Табари, анонимный «Предел желаний в познании истории персов и арабов» и «Словарь стран» Йакута, а также поэма Фирдоуси «Шахнаме». Важная дополнительная информация содержится в надписи шаханиша Шапура I на Каабе Зороастра (Наки-и Рустам), сабейской надписи Sh 31 (Западный Йемен) и наскальном рельефе шаханиша Варахрана II (Бишапур). О хронологии событий, составляющих аравийские кампании Ардашира I, трудно сказать что-либо определенное, однако, судя по косвенным данным, они охватывали не очень длительный период и могут быть отнесены к начальному периоду правления Ардашира Папакана. На первый взгляд, походы Ардашира I в Аравию имели ситуативный, тактический характер, и их основной причиной было стремление шаханиша обезопасить юго-западные районы Ирана от вторжений арабов с территории Аравийского полуострова, совершавшихся, в том числе, и через Персидский залив с использованием флота. В то же время более тщательный анализ источников, осуществленный на широком историческом фоне и с учетом событий, произошедших позже, во времена правления Шапура II и Хосрова I, позволяет говорить о том, что аравийские походы Ардашира Папакана явились первым этапом длительной борьбы Сасанидов за господство над всей восточной и южной частью Аравийского полуострова от Южного Ирака до Йемена включительно.

Ключевые слова: сасанидский Иран, Ардашир Папакан, Аравия, арабы, Персидский залив, Йемен.

Для цитирования: Дмитриев В.А. Аравийские кампании Ардашира Папакана. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 131–142. DOI: 10.31857/S086919080015278-2

THE ARABIAN CAMPAIGNS OF ARDASHIR PABAGAN

© 2021

Vladimir A. DMITRIEV ^a

^a – Pskov State University, Pskov, Russia
ORCID: 0000-0001-8710-9495; dva_psk@mail.ru

Abstract. The Sasanids were interested in Arabia from the very beginning of their reign, and it was already the founder of the new dynasty Ardashir I Pabagan who attempted to establish

Persian influence in the Arabian Peninsula. In this regard, the purpose of the article is a historical reconstruction of the conquest of the eastern and southern parts of the Arabian Peninsula by Ardashir I. The main sources are the books by Dīnawarī, Tabarī, Yakut and the anonymous "Desire to Know the History of Persians and Arabs". Important information is contained in Shapur I's inscription on the Ka'bah-i Zardusht, the Sabeen inscription Sh 31, and the rock relief of Warahran II. It is difficult to say anything definite about the chronology of the Arabian campaigns of Ardashir I, but we can suggest that they presumably can be dated back to the first half of the reign of Ardashir Pabagan. At first glance, the Arabian campaigns of Ardashir I were situational and tactical, and their main reason was the desire of the shahanshah to secure the southwestern regions of Iran from the invasions of the Arabs. At the same time, a more thorough analysis of the sources and taking into account the events that occurred during the reigns of Shapur II and Khosrow I, allow us to consider the Arabian campaigns of Ardashir Pabagan as the first stage of the struggle of the Sasanids for hegemony over the eastern and southern parts of the Arabian Peninsula from southern Iraq to Yemen inclusive.

Keywords: Sasanian Iran, Ardashir Pabagan, Arabia, the Arabs, the Persian Gulf, Yemen.

For citation: Dmitriev V.A. The Arabian Campaigns of Ardashir Pabagan. *Vostok (Orient)*. 2021. No. 6. Pp. 131–142. DOI: 10.31857/S086919080015278-2

Будучи одной из ведущих мировых держав эпохи поздней античности, сасанидский Иран проводил активную внешнюю политику, носившую, как правило, характер военной экспансии. Хорошо известно, что основными противниками державы Сасанидов являлись Римская империя на западных и народы среднеазиатско-иранского пограничья на восточных рубежах Персидского царства, а потому не случайно, что именно эти направления внешнеполитической активности сасанидского Ирана получили наиболее полное освещение в научно-исторической литературе.

Однако помимо перечисленных выше основных, существовал и ряд подчиненных им второстепенных векторов сасанидской внешней политики. Здесь основной задачей Сасанидов являлось укрепление персидских позиций в иранском «ближнем зарубежье», т.е. в регионах, непосредственно примыкавших к границам Сасанидской державы, что, в свою очередь, достигалось либо посредством установления с местными элитами «союзнических», а по существу – вассальных отношений (типичный пример – арабское государство Лахмидов), либо путем прямого включения тех или иных областей в состав Сасанидского государства (по этому сценарию развивались отношения между Ираном и Арменией, в 428 г. окончательно превращенной в персидское марзбанство).

Одной из территорий, в отношении которых Сасаниды реализовывали такого рода политику, являлся Аравийский полуостров. В каком-то смысле он был обречен стать жертвой персидской агрессии уже в силу своего географического положения, поскольку находился в непосредственной близости от Месопотамии – политического и экономического центра сасанидского Ирана. Кроме того, к моменту возникновения Сасанидской империи Аравия и Иран были связаны весьма тесными многовековыми контактами, определяющую роль в которых играли последовательно сменявшие друг друга государства Древнего Ирана – державы Ахеменидов, Селевкидов и Аршакидов [Bosworth, 1983, p. 593; 1986, p. 201]. В связи с этим Сасанидов можно рассматривать как продолжателей древней и имперской по своему характеру традиции использования иранскими правителями арабов для решения своих политических задач.

Интерес Сасанидов к Аравии обозначился уже в самом начале существования Сасанидской державы, когда в годы царствования основателя новой династии Ардашира I

Папакана (224–242) персами были предприняты первые попытки утвердиться на Аравийском полуострове. Их рассмотрение и является целью данной работы.

Походы Ардашира на территорию Аравии следует анализировать в контексте его политики, направленной на подчинение областей, ранее входивших в состав бывшего Парфянского царства, упрочение геополитического положения созданной Ардаширом державы и обеспечение безопасности ее границ. Кроме того, определенную роль в стремлении Ардашира I к превращению Персидского залива во «внутреннее озеро» Сасанидской державы путем захвата восточно-аравийских областей и усилению персидского влияния на Аравийском полуострове в целом играли, несомненно, и экономические факторы, а именно – необходимость установления контроля над морскими торговыми путями, связывавшими Месопотамию (а через нее – и всю Переднюю Азию) с Индией, Восточной Африкой, Южной Аравией и другими регионами бассейна Индийского океана [Daryae, 2009, p. 46, 136; 2016, p. 43].

Вполне возможно, что осознание необходимости подчинения примыкающей к Персидскому заливу части Аравийского полуострова пришло к основателю Сасанидской державы не сразу, и первоначально это даже могло не входить в его планы. Однако логика событий была такова, что в определенный момент Аравия все же попала в поле зрения Ардашира Папакана и оказалась включена в сферу его внешнеполитических интересов. Таким поворотным пунктом следует считать довольно подробно описанное в «Книге деяний Ардашира» («Карнамаг-и Ардашири-и Пабаган») и «Шахнаме» выступление против Ардашира Хафтвада, являвшегося одним из иранских династов¹, чьи владения располагались где-то на побережье Персидского залива (возможно, в Кермане [Justi, 1895, S. 124]). В ходе войны между Ардаширом и Хафтвадом помощь последнему оказал один из его сыновей [Фирдоуси. V.116,122], который «пришел, перейдя через море (*pad drayā(b) widarag*) [т.е. через Персидский залив. – В.Д.] с большим войском из арабов и оманцев (*abāg was spāh az tāzīgān ud mēzunīgān*), и отправился на битву с Ардаширом» [Карнамаг. X.16]. Противник был разгромлен, и Ардашир стал хозяином всего южного побережья Ирана от Хузистана до Синда. Вместе с тем война с Хафтвадом показала, что безопасность южных областей Персидского государства, к которым относилось и сердце Сасанидской державы – Парс, к тому же являвшийся родиной самих Сасанидов, будет обеспечена лишь в том случае, если шаханшаху удастся предотвратить новые вторжения в Иран с территории Аравийского полуострова.

По всей видимости, еще одним важным обстоятельством, сыгравшим роль в распространении сасанидской экспансии на Аравийский полуостров, стали начавшиеся в 230-х гг. римско-персидские войны, которые, хотя и оказались для Ирана весьма успешными, тем не менее, продемонстрировали Сасанидам мощь Римской империи и заставили их обратить более пристальное внимание на необходимость укрепления своих позиций на Ближнем Востоке, включая, конечно же, и Аравию, не только располагавшуюся в непосредственной близости от жизненно важных центров Сасанидской державы (прежде всего, Месопотамии и Парса), но и отчасти игравшую роль буферной зоны между двумя империями.

Источники содержат неоднократные упоминания о походах Ардашира в Аравию. Мы практически ничего не знаем об их датировке и хронологии, однако судя по контексту, в котором встречаются описания соответствующих сюжетов в источниках, предположительно их можно отнести к первой половине царствования Ардашира Папакана², поскольку войны с арабами велись им одновременно с борьбой против местных владетелей Ирана,

¹ Подробнее см.: [Shahbazi, 2002].

² См., однако: [Potts, Cribb, 1995, p. 123].

отказавшихся добровольно перейти под власть новой династии, а эти события приходится как раз на начало правления Ардашира.

Наиболее информативными источниками, повествующими о вторжении Ардашира I в Аравию, являются «Книга длинных рассказов» Динавари (ок. 815–895), «История пророков и царей» Табари (839–923), «Предел желаний в познании истории персов и арабов» неизвестного автора XI в. и «Словарь стран» Йакута (ок. 1180–1229).

Из всех названных авторов наименее подробен Табари, сообщающий о походе Ардашира буквально следующее: «Ардашир отправился в Бахрейн и осадил его царя Санатрука³. Последний был доведен [осадой] до столь крайней нужды, что, в конце концов, бросился с крепостной стены и погиб» [Tabarī. 820]. Как мы видим, Табари упоминает лишь об одной области, подвергшейся нападению персов, – о Бахрейне⁴.

Динавари более обстоятелен. Перечисляя области Аравии, которые подверглись нападению персов, он называет Оман, затем – Бахрейн и Йамаму [Dīnawarī. 45]. Если предположить, что последовательность употребления этих хоронимов у Динавари неслучайна и соответствует маршруту следования персидской армии по территории Аравийского полуострова (а оснований сомневаться в этом у нас нет), то мы приходим к интересному выводу. Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы увидеть, что оказаться на территории Омана прежде, чем в Йамаме и Бахрейне, персы могли лишь одним путем – переправившись через Персидский залив. Таким образом, мысль о том, что сасанидские войска уже в этот период могли доставляться на территорию Аравии морским путем, острожно высказанная нами ранее [Dmitriev, 2017, p. 730]⁵, получает косвенное подтверждение в сообщении Динавари (прежде не бравшемся нами в расчет).

Более того, данное наблюдение подкрепляется источником, содержащим наиболее подробные сведения об аравийской экспедиции Ардашира, – анонимным «Пределом желаний в познании истории персов и арабов». По его словам, Ардашир вторгся в «страну, лежавшую между Оманом, Бахрейном, Йамамой и Хаджаром» [Piacentini, 1985, p. 63]. Как мы видим, здесь и названия областей, ставших объектом экспансии персов, и порядок их перечисления – те же, что и у Динавари. Упоминание о Хаджаре как отдельной области следует считать результатом ошибки автора «Предела желаний...», поскольку этот топоним в доисламскую эпоху обозначал ту же территорию, что и Бахрейн в более поздней арабской исторической традиции [Piacentini, 1985, p. 72, n. 27]⁶.

Таким образом, маршрут продвижения армии Ардашира (Оман – Бахрейн – Йамама) дает веские основания считать, что на Аравийский полуостров персидское войско было переброшено морским путем. Переправа через Персидский залив к побережью Омана, вероятнее всего, происходила в наиболее узком месте залива, т.е. в Ормузском проливе, где расстояние между береговыми линиями Ирана и Аравийского полуострова составляет порядка 70 км.

Особое место среди авторов, чьи сочинения содержат сведения об аравийской экспедиции Ардашира Папакана, занимает Йакут. Его сообщение на сей счет, вкрапленное в пассаж, имеющий отношение к Оману, представляет большой интерес и вызывает массу вопросов. Йакут пишет⁷: «Ардашир сын Бабака направил [переселил? – В.Д.] племя ал-Азд

³ Подробнее о Санатруке см. ниже.

⁴ В рассматриваемый период под Бахрейном понималось все аравийское побережье Персидского залива (рис. 1); современный о. Бахрейн носил название Овал [Mirī, 2012, p. 50].

⁵ О типах и характеристиках использовавшихся Сасанидами военных кораблей см.: [Dmitriev, 2019].

⁶ Вероятно, автор «Предела желаний...», обозначая в данном пассаже одну и ту же территорию двумя разными названиями, не до конца понял содержание источников, на которые опирался, и механически свел их материал воедино, решив, что Хаджар и Бахрейн – это разные области.

⁷ Я признателен доктору исторических наук, одному из ведущих современных иранистов А.И. Колесникову за согласие осуществить авторский перевод этого места.

мореходами в Шихр Оманский» [Jacut. IV.522]. Во-первых, здесь заслуживает внимания вновь наблюдаемая нами прочная ассоциация Ардашира Папакана именно с Оманом (а не с какой-либо другой областью), а во-вторых (и это – самое интересное), из слов Йакута следует, что Ардаширом в Аравии был подчинен (захвачен?) портовый город Шихр⁸. Проблема же заключается в том, что «Шихр Оманский» находился, строго говоря, не в Омáne, а в Хадрамауте, т.е. в Восточном Йемене [Lammens, 1907, p. 398; Rougeulle, Benoit, 2001, p. 205] (рис. 1), и это обстоятельство вносит достаточно серьезные коррективы в ту картину событий, которая вытекает из анализа всех остальных источников. Из данных Йакута следует, что, вторгшись в Аравию, Ардашир не ограничился действиями в областях, располагавшихся вдоль Персидского залива (Оман, Бахрейн, Йамама), а попытался (и, судя по всему, успешно) продвинуться также в западном направлении вдоль южного побережья полуострова, дойдя при этом до приграничных с Оманом восточных областей Йемена и установив над ними свой контроль.

Рис. 1. Аравийский полуостров и прилегающие территории в период правления Сасанидов [Bosworth, 1999, p. XXXIV].

Fig. 1. Arabian Peninsula and adjacent regions during the rule of the Sasanids [Bosworth, 1999, p. XXXIV].

В свете информации Йакута несколько иначе воспринимается и сообщение автора «Предела желаний...» о том, что арабские вожди, узнав о приближении Ардашира, обра-

⁸ См. также: [Piacentini, 1985, p. 65].

тились за помощью к правителю Йемена⁹ Асаду б. Амру, который, в свою очередь, не только принял их просьбу, но и, судя по всему, сыграл главную роль в не очень удачной попытке отразить персидское вторжение: его армия (численность которой в источнике явно преувеличенно оценивается в 100 тыс. чел.) составила основу аравийской антиперсидской коалиции, причем в ее состав входили также контингенты из Тихамы и Хиджаза [Piacentini, 1985, p. 63], т.е. областей, лежавших на западном побережье Аравийского полуострова и, судя по всему, в данный период находившихся в зависимости от Йемена или состоявших в союзе с ним. Представляется, что Амру каким-то образом стали известны далеко идущие планы Ардашира относительно Южной Аравии (а возможно, и самого Йемена); в противном случае отправка каких-либо значительных сил для оказания помощи арабам (населявшим, заметим, достаточно удаленные от Йемена, т.е., казалось бы, геополитически «неинтересные» для него, территории) в их борьбе против персов, автоматически означавшая обострение отношений с мощной Персидской державой, выглядит крайне нелогичным, если не сказать безответственным, поступком. Как сообщается в «Пределе желаний...», после произошедшего сражения, в ходе которого обе стороны понесли тяжелые потери (хотя урон, причиненный персами арабам, кажется более ощутимым, т.к. среди павших были правители Омана и Бахрейна), по инициативе Ардашира между персами и арабами начались мирные переговоры. Их результатом стало соглашение, в соответствии с которым боевые действия прекращались, а Ардашир и Асад б. Амр брали на себя обязательство воздерживаться от вмешательства в дела друг друга [Piacentini, 1985, p. 63].

Кроме того, в свете данных Йакута можно предположить, что договор между Ардаширом и Амром предполагал и раздел сфер влияния в Южной Аравии с определенными уступками со стороны Йемена (как стороны, вмешавшейся в персидско-арабский конфликт на стороне арабов, т.е. *de facto* проигравших) в пользу Ирана; это хорошо объясняет причины перехода йеменского порта Шихр в руки Сасанидов. Видимо, именно эти события и дали основание Ибн Хордадбеку (IX в.) включить «Йаман-шаха» («царя Йемена») в число зависимых от Ардашира I вассальных правителей [Ибн Хордадбек. 11)]¹⁰.

Интересная информация, имеющая самое прямое отношение к рассматриваемым событиям, содержится в известной надписи Шапура I (242–272), сына и преемника Ардашира Папакана, на «Каабе Зороастра» (ŠKZ)¹¹. В ней Шапур среди подвластных себе территорий, наряду с Аравией (пехл. *Arabestān*, греч. ΑΡΑΒΙΑ) (ŠKZ. *Parth.* 1; *Gr.* 2), отдельно упомина-

⁹ Из текста источника непонятно, правителем какого именно государства из существовавших в то время на территории Йемена, был Асад б. Амр. Вероятнее всего, однако, что он был царем Химьяра, поскольку именно это государство представляло в данный период наиболее влиятельную силу в Юго-Западной Аравии и к концу III в. подчинило все соседние территории от побережья Красного моря на западе до Хадрамаута на востоке включительно [Beeston, 2000, p. 575; Potts, 2008, p. 200; 2010, p. 38; Robin, 2012(1), p. 262–263]. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что один из арабских вождей, обратившихся к Асаду б. Амру о помощи, а именно – правитель Омана Амр б. Вахид, имел нисбу «ал-Химьяри», буквально означавшую «Химьярит». Данное обстоятельство наталкивает на мысль о том, что содействие, оказанное Асадом б. Амром арабам восточной части Аравийского полуострова в их борьбе с персидским вторжением, могло быть обусловлено наличием в тот период, помимо политических соображений, также этнических связей между правителями Химьяра и Омана. Обращает на себя внимание и тот факт, что спустя некоторое время после рассматриваемых событий (примерно с конца III в.) Химьяр, судя по всему, начал уверенно претендовать на господство не только в Йемене, но и в прилегающих областях Центральной Аравии [Robin, 2012(1), p. 262–263]. В этой связи сообщение автора «Предела желаний...» о вмешательстве Асада б. Амра в процессы, происходившие на другом конце Аравийского полуострова, может указывать на наличие у химьяритской верхушки планов по расширению сферы своего влияния в северо-восточном направлении уже в период аравийской кампании Ардашира Папакана, т.е. в первой половине III в.

¹⁰ См. также: [Fiaccadori, 1985, p. 195].

¹¹ Мы используем издание этого источника, осуществленное М. Спренглингом [Sprengling, 1953].

ет Мазуншахр (*Mazūnšahr*), т.е. Оман¹² (*ŠKZ. Parth. 2*), лежащий «на другой стороне моря» (ΕΞ ΕΚΕΙΝΟΥ ΤΟΥ ΜΕΡΟΥΣ ΤΗΣ ΘΑΛΑΣΣΗΣ) (*ŠKZ. Gr. 5*). Безусловно, это не случайно и отражает особую роль Омана во внешнеполитических планах первых Сасанидов. Судя по всему, данная область рассматривалась ими не просто как одна из покоренных персами территорий на аравийском берегу Персидского залива, а как плацдарм для дальнейшего продвижения в направлении Йемена, подчинение которого должно было завершить превращение всего восточного и южного побережья Аравийского полуострова в территорию, подконтрольную сасанидскому Ирану. Как мы знаем, это действительно произойдет три столетия спустя, когда при шаханшахе Хосрове I Ануширване (531–579) Йемен будет завоеван, а чуть позже, при Хосрове II Парвезе (590–628) – окончательно включен в состав Сасанидской державы в качестве особой приграничной территории, находящейся под управлением персидского марзбана [Пигулевская, 1951, с. 332–335].

Еще одним заслуживающим нашего внимания сюжетом, связанным с аравийской кампанией Ардашира I, является личность правителя Бахрейна, о котором сообщают практически все упомянутые нами авторы (единственным исключением является Йакут). Динавари, Табари и автор «Предела желаний...» единодушно утверждают, что одним из наиболее активных противников Ардашира был правитель Бахрейна по имени Санатрук. У Динавари [Dīnawarī. 45] и Табари [Tabarī. 820] это – единственная персона, которую они называют по имени, говоря о вождях выступивших против персов арабов. В то же время в «Пределе желаний...» имя Санатрука встречается вместе с именами двух других аравийских правителей: упомянутых выше царя Йемена Асада б. Амра и царя Омана Амра б. Вахида ал-Химьяри [Piacentini, 1985, p. 63].

Между тем хорошо известно, что антропоним «Санатрук», в отличие от имен всех остальных предводителей арабов, упоминаемых в рассмотренных нами источниках, имеет не арабское, а парфянское происхождение, причем он являлся довольно распространенным среди знатных парфян [Justi, 1895, S. 282–283]. Это породило в историографии дискуссию, в ходе которой исследователи высказывали самые разные предположения насчет того, кем мог быть этот человек и существовал ли он вообще¹³. Наиболее обоснованной представляется гипотеза В. Пьячентини, согласно которой Санатрук, упоминаемый арабскими авторами в связи с походом Ардашира I в Аравию, во-первых, был фигурой вполне исторической, а во-вторых, являлся местным парфянским правителем, после гибели Парфянской державы пытавшимся организовать сопротивление Сасанидам на территории Аравийского полуострова, т.е. действовавшим «так же, как поступали в то время Хафтанбохт, Михрак и другие правители прибрежных областей Ирана» [Piacentini, 1985, p. 67].

Все наши авторы единодушны в том, что Санатрук погиб в борьбе с персами, однако обстоятельства его гибели во всех трех источниках трактуются по-разному. Согласно Динавари, когда Ардашир вторгся «в Оман, Бахрейн и Йамаму, Санатрук, царь Бахрейна, выступил против него и начал с ним воевать, но Ардашир убил его и приказал, чтобы его город был уничтожен» [Dīnawarī. 45]. Сообщение Динавари наталкивает на мысль о том, что Санатрук являлся руководителем объединенных сил областей Восточной Аравии, подвергшихся нападению персов (Омана, Бахрейна и Йамамы), поскольку имен других вождей антиперсидской коалиции Динавари не называет.

Как было сказано выше, Табари описывает события аравийской кампании Ардашира, включая сюжет с участием Санатрука, крайне лаконично. По его версии, «царь Бахрейна» Санатрук был осажден в своей крепости и, отчаявшись в возможности дальнейшего

¹² Юго-восточная часть Аравийского полуострова, ныне имеющая арабское название «Оман», по-среднеперсидски называлась «Мазун (Мезун)» (ср.-перс. *Mazūn/Mezūn*) [Marquart, 1901, S. 43–44; Чунакова, 1987, с. 95].

¹³ Подробнее см.: [Piacentini, 1985, p. 66–68].

сопротивления, покончил с собой, бросившись вниз с крепостной стены [Tabarī. 820]. О каких-либо сражениях между персами и арабами, как и о других противниках Ардашира, кроме Бахрейна, Табари не сообщает.

В «Пределе желаний...» Санатрук также назван царем Бахрейна, однако здесь роль Санатрука в рассматриваемых событиях представлена несколько иначе. Если из данных Табари и особенно Динавари следует, что Санатрук был главным противником Ардашира, то в «Пределе желаний...» на эту роль скорее претендует Асад б. Амр, правитель Йемена, поскольку, судя по всему, именно его войско, как было отмечено выше, составляло основу сил антиперсидской коалиции и именно с ним после произошедшего кровопролитного сражения вступил в переговоры Ардашир Папакан. Санатрук же в этом повествовании упоминается лишь как *один из* предводителей выступившего против персов арабского войска, причем мы не знаем, был бы он, как и царь Омана Амр б. Вахид, вообще упомянут автором «Предела желаний...», если бы оба они не погибли в той роковой для себя битве.

Итак, Ардашир Папакан провел в Аравии победоносную кампанию, подчинив восточное (Бахрейн) и юго-восточное (Оман вплоть до Хадрамаута) побережье Аравийского полуострова. При этом возникает закономерный вопрос: насколько же надежными были позиции Ирана в этом относительно удаленном от основной территории Сасанидского государства регионе? С одной стороны, основание Ардаширом на аравийском побережье Персидского залива нескольких городов [Tabarī. 820; Namza. P. 33–34], одновременно являвшихся опорными пунктами персов в завоеванных областях, дает основание полагать, что контроль первых Сасанидов над Восточной Аравией был достаточно прочным. Однако, как показали дальнейшие события, зависимость от Ирана территорий, покоренных персами в Аравии в период правления Ардашира Папакана, оказалась временной по своему характеру и хронологически была ограничена, скорее всего, правлением Шапура I и его сыновей – Ормизда I (272–273) и Варахрана I (273–276). Первые признаки активизации борьбы арабов против персидского владычества предположительно могут быть отнесены уже к царствованию сына Варахрана I – Варахрана II (276–293). На одном из рельефов этого шаханшаха, носящем явно триумфальный характер, изображена делегация арабов [Herrmann, 1970, p. 166; Луконин, 1979, с. 54], явившаяся на аудиенцию к царю и доставившая (очевидно, в качестве дани¹⁴) большое количество лошадей и верблюдов (рис. 2)¹⁵.

Письменные источники ничего не сообщают о походах Варахрана II против арабов (ни живущих на Аравийском полуострове, ни осевших в Сирии или Месопотамии), в связи с чем данная сцена не может быть однозначно интерпретирована с точки зрения того, какие именно события в ней отражены.

В.Г. Луконин предполагал, что изображенные здесь арабы – «скорее всего население Хиры, лахмиды, находившиеся в то время под протекторатом царей Месены», а сам рельеф посвящен «результатам военной (карательной) экспедиции в этот “удел” войск Варахрана II», которая могла относиться «ко времени похода в Иран императора Кара (282 г.)» [Луконин, 1979, с. 54]. Вероятно, В.Г. Луконин исходил из того, что вскоре после победоносного вторжения в Иран римского императора Кара (282–283), войска которого дошли до самого Ктесифона, Варахрану, согласно *Historia Augusta* (SHA. XXX.8.1), пришлось подавлять происходившие в разных частях Персидской державы восстания (которые и сделали возможным успех римлян), и одним из них, действительно, могло быть восстание хирских арабов¹⁶. Однако нельзя полностью исключать и того, что Варахран II организовал карательный поход против не месенских, а аравийских арабов, которые, пользуясь ослабле-

¹⁴ См., однако: [Overlaet, 2009, p. 219–220].

¹⁵ Рис. 2 находится на цветной вклейке.

¹⁶ Подробнее см.: [Луконин, 1979, с. 54–61; Дмитриев, 2020, с. 442–444].

нием Сасанидской державы в конце III в., уже тогда могли беспрепятственно совершать набеги на территорию Южного Ирака и Фарса; в таком случае экспедиция Варахрана II на Аравийский полуостров, если она действительно имела место, отчасти преследовала те же цели, что и вторжение туда Ардашира I несколькими десятилетиями раньше.

Иную интерпретацию сюжета, представленного на данном рельефе, предлагает Б. Оверлет [Overlaet, 2009, p. 218–221]. По его мнению, здесь действительно изображен визит ко двору Варахрана II делегации арабов, но не хирских, а йеменских. С опорой на сабейскую надпись Sh 31¹⁷, содержащую упоминание о посольстве химьяритов в Ктесифон, автор высказывает и весьма убедительно аргументирует точку зрения, согласно которой и указанная надпись, и рельеф в Бишапуре отражают одно и то же событие. Как полагает Б. Оверлет, йеменское посольство в Персию состоялось в начале правления Варахрана II (между 276 и 279 гг.) и было организовано Шаммаром Йухаришем – «царем Сабы, ду-Райдана, Хадрамаута и Йамната»¹⁸; целью миссии являлось заручиться поддержкой со стороны могущественной Персидской державы в преддверии «аннексии Химьяром своих соседей» [Overlaet, 2009, p. 221]¹⁹. Если гипотеза Б. Оверлета верна, то контакты между Шаммаром Йухаришем и Варахраном II являются дополнительным подтверждением высказанного нами выше предположения о возможности установления клиентских отношений между Йеменом и Ираном уже при Ардашире I²⁰.

Но даже если допустить, что каких-то явных конфликтов между арабами Аравийского полуострова и Ираном при Варахране II еще не происходило, то, как показали последующие события, это оказалось делом ближайшего будущего. Явные признаки того, что Аравия все же вышла из-под контроля Сасанидов, обозначились уже к началу IV в., когда в годы малолетства шаханшаха Шапура II (309–379) арабы совершенно безнаказанно вторгались в прилегающие к Персидскому заливу районы Ирана, «считая Парс своим пастбищем» [Tabaṭī. 838], причем «никто из персов не был в состоянии дать им отпор» [Tabaṭī. 837]. Неслучайно поэтому, что одной из первых внешнеполитических акций Шапура II станет именно военная экспедиция в Аравию, которая, с одной стороны, во многом будет повторять логику аравийской кампании Ардашира Папакана, а с другой, продемонстрирует серьезность намерений Сасанидов в отношении Аравийского полуострова.

¹⁷ Полный текст надписи с английским переводом и справочной информацией приведен в базе данных "Corpus of South Arabian Inscriptions" (CSAI) (см.: Digital Archive for the Study of pre-Islamic Arabian Inscriptions (DASI). http://dasi.humnet.unipi.it/index.php?id=dasi_prj_epi&prjId=1&corId=0&colId=0&navId=699753832&recId=6264&vM=yes (accessed: April 17, 2018).

¹⁸ Начиная с правления Шаммара Йухариша, данная титулатура стала стандартной для химьяритских царей [Robin, 2006, p. 129; 2013, p. 131]. До этого Шаммар, как и его отец Йасирум Йуханим, именовался «царем Сабы и ду-Райдана» [Robin, 2014, p. 42].

¹⁹ Учитывая, что Шаммар Йухариш правил Йеменом с 270-х по 314/315 гг. (на начальном этапе, примерно до 286 г. – совместно со своим отцом Йасирумом Йуханимом [Overlaet, 2009, p. 220; Robin, 2014, p. 42] и что именно на это время (конец III в.) приходится подчинение Химьяром всего Йемена (см. прим. 9), а также принимая во внимание названия областей, перечисленных в данной надписи (которые, будучи вместе взятыми, как раз составляют территорию Йемена), очевидно, что Шаммар Йухариш и был тем царем, при котором завершилось объединение под власть Химьяра всей Юго-Западной Аравии. Согласно Х. Робену, примерная хронология завоеваний Йасирума и Шаммара такова: ок. 275 г. была завоевана Саба, ок. 296 г. – Хадрамаут. Йамнат (под которым, вероятно, следует понимать территорию южной части Пустынной Аравии севернее Хадрамаута [Robin, 2012(2), p. 65; 2013, p. 119–139] был подчинен в промежутке между этими двумя событиями, но уже после начала единоличного правления Шаммара Йухариша, поскольку именно в его (а не его отца) титулатуре появляется название этой области [Robin, 2014, p. 42, n. 17]. Судя по всему, военные успехи этих химьяритских правителей оставили о себе на Аравийском полуострове долгую память, т.к. и спустя несколько веков Шаммар Йухариш упоминается Ибн Исхаком как великий царь-завоеватель, совершавший походы даже в Китай [Iṣḥāq. 694].

²⁰ См., однако: [Robin, 2012(1), p. 273, 295].

Реконструированная нами на основе письменных и изобразительных источников картина событий, происходивших в Восточной Аравии после смерти Шапура I, достаточно хорошо подтверждается археологическим материалом. Судя по находкам сасанидских монет на территории от Бахрейна до Северного Омана включительно, более или менее постоянное присутствие Сасанидов в Восточной и Юго-Восточной Аравии прослеживается на протяжении правления Ардашира I и Шапура I [Potts, Cribb, 1995, p. 126, 129, 131]. Следующий период, которым датируются обнаруженные здесь сасанидские монеты, приходится на годы правления Шапура II [Potts, Cribb, 1995, p. 126–131]. Таким образом, отрезок в несколько десятилетий, разделяющих царствования Шапура I и Шапура II, в аравийском археологическом материале нумизматически не представлен, что, несомненно, было обусловлено упадком персидского влияния в Восточной Аравии. Интересно, что монет Ардашира I и Шапура I здесь обнаружено всего четыре экземпляра (три из них были отчеканены при Ардашире и одна – при Шапуре), в то время как монет, датируемых временем Шапура II, – уже 21 [Potts, Cribb, 1995, p. 131]. Отчасти такая картина может объясняться чрезвычайно продолжительным царствованием последнего, длившимся целых 70 лет, однако главной причиной столь резкой активизации в Восточной Аравии денежного обращения с использованием сасанидских монет, безусловно, являлось не только восстановление, но и усиление в данном регионе сасанидского присутствия в годы правления Шапура II, при котором Персидский залив окончательно превратился во внутреннее море сасанидского Ирана [Daryaei, 2009, p. 21].

Таким образом, походы Ардашира в Аравию следует расценивать не только (а с точки зрения логики общего хода иранской истории – и не столько) как карательно-превентивную акцию, призванную, с одной стороны, отомстить местным племенам за помощь, оказанную противникам объединения Ирана под властью новой династии, а с другой – предотвратить вторжения арабов в персидские владения, расположенные на побережье Персидского залива. Комплексный анализ источников с учетом событий, произошедших позднее, в годы правления Шапура II и Хосрова I – Хосрова II, показывает, что аравийская кампания Ардашира Папакана представляла собой первый этап длительной борьбы Сасанидов за установление персидского владычества над прибрежной зоной Аравийского полуострова от Южного Ирака до Йемена. Именно здесь, на восточном и южном побережье Аравии, располагались древние торговые центры, контроль над которыми позволял Сасанидам не только повысить доходы персидской казны за счет прямых налогов и торговых сборов, но и взять в свои руки морскую торговлю между Ближним Востоком и странами, располагавшимися в бассейне Индийского океана, что имело важное геополитическое значение и серьезно усиливало влияние Персидской державы на мировой арене. Это, в свою очередь, было крайне важно в условиях вспыхнувшей при Ардашире I и продолжавшейся на протяжении четырех столетий борьбы между сасанидским Ираном и Римской империей за преобладание в Ближневосточном регионе, борьбы, в значительной мере определившей весь дальнейший ход всемирной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Дмитриев В.А. «Арий, поклоняющийся Ормазду»: к политической биографии шаханшаха Нарсе. *Вестник древней истории*. 2020. Т. 80. № 2. С. 434–461 [Dmitriev V.A. “Aryan Worshipping Ohrmazd”: Towards the Political Biography of Shahanshah Narseh. *Journal of Ancient History*. 2020. Vol. 80. No. 2. Pp. 434–461 (in Russian)].

Луконин В.Г. *Иран в III в. Новые материалы и опыт исторической реконструкции*. М.: Наука, 1979 [Lukonin V.G. *Iran in the 3rd Century. New Data and Experience of Historical Reconstruction*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Пигулевская Н.В. *Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV–VI вв.* М.–Л.: Академия наук СССР, 1951 [Pigulevskaia N.V. *Byzantium on the Roads to India. The History of Trade between Byzantium and the East in the 4th–6th Centuries.* Moscow – Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1951 (in Russian)].

Фирдоуси. *Шахнаме*. Т. 5. Пер. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева. М.: Наука, 1984 [Ferdowsi. *Shahnameh*. In 5 vols. Vol. 5. Transl. Ts.B. Banu-Lahuti and V.G. Berznev. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].

Ибн Хордадбех. *Книга путей и стран*. Пер. Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986 [Ibn Khordadbeh. *The Book of Roads and Kingdoms*. Transl. N. Velikhanova. Baku: Elm, 1986 (in Russian)].

Чунакова О.М. Комментарий. *Книга Деяний Ардашира сына Папака*. Транскрипция текста, пер. со среднеперс., введ., коммент. и глоссарий О.М. Чунаковой. М.: Наука, 1987. С. 85–104 [Chunakova O.M. *Commentary. Book of the Deeds of Ardashir, Son of Papak*. Transcription of the Text, Translation from the Middle-Persian, Introduction, Commentary and Glossary by O.M. Chunakova. Moscow: Nauka, 1987. Pp. 85–104 (in Russian)].

Beeston A.F.L. Tubba'. *The Encyclopaedia of Islam. New Edition*. Vol. 10. Eds. P.J. Baerman, Th. Bianquis, C.E. Bosworth, E. van Donzel, W.P. Heinrichs. Leiden: Brill, 2000. Pp. 575–576.

Bosworth C.E. *Iran and the Arabs before Islam. The Cambridge History of Iran*. Vol. 3 (1). *The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods*. Ed. E. Yarshater. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1983. Pp. 593–612.

Bosworth C.E. Arabs and Iran in the Pre-Islamic Period. *Encyclopædia Iranica*. 1986. Vol. 2. Fasc. 2. Pp. 201–203.

Bosworth C.E. Translator's Foreword. *The History of al-Tabarī (Ta'rīkh al-rusul wa'l-mulūk)*. Vol. 5. *The Sāsānides, the Byzantines, the Lakhmids and Yemen*. Ed. C. E. Bosworth. New York: State University of New York Press, 1999. Pp. XV–XXXV.

Daryaee T. *Sasanian Persia. The Rise and Fall of an Empire*. London – New York: Tauris, 2009.

Daryaee T. The Sasanian 'Mare Nostrum': The Persian Gulf. *International Journal of the Society of Iranian Archaeologists*. 2016. Vol. 2. No. 3. Pp. 40–46.

Dīnawarī. *The Book of Long Histories*. Transl. M.R.J. Bonner. In: Bonner M.R.J. *A Historiographical Study of Abū Ḥanīfa Aḥmad Ibn Dāwūd Ibn Wanand Al-Dīnawarī's Kitāb Al-Aḥbār Al-Ṭiwāl'*. PhD. diss. Oxford, 2014. Pp. 300–420.

Dmitriev V. The Sasanian Navy Revisited: an Unwritten Chapter of Iranian Military History. *International Journal of Maritime History*. 2017. Vol. 29. Issue 4. Pp. 227–237.

Dmitriev V. 'They Are in the Habit of Sailing in Big Crafts': What Kinds of Warships Did the Sasanids Use? *International Journal of Maritime History*. 2019. Vol. 31. Issue 2. Pp. 222–232.

Fiaccadori G. Yemen nestoriano. *Studi in onore di Edda Bresciani*. A cura di S.F. Bondi, S. Pernigotti, F. Serra, A. Vivian. Pisa: Giardini, 1985. Pp. 195–212.

Hamza. *Hamzae Ispahanensis Annalium libri X*. T. 2. Translatio latina. Ed. I.M.E. Gottwaldt. Lipsiae: Apud Leopoldum Voss., 1848.

Herrmann G. The Sculptures of Bahram II. *The Journal of the Royal Asiatic Society*. 1970. Vol. 2. Pp. 165–171.

Ishāq. *The Life of Muhammad*. A Translation of Ishāq's Sīrat Rasūl Allāh. With Introduction and Notes by A. Guillaume. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Jacut. *Geographisches Wörterbuch*. Bd. 4. Hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig: Commission bei F.A. Brockhaus, 1869.

Justi F. *Iranisches Namenbuch*. Marburg: N.G. Elwert, 1895.

Lammens P.H. Maronites, MAZONITAI et Mazoûn du 'Omân. *Mélanges de la Faculté Orientale de l'Université Saint-Joseph (Beyrouth)*. 1907. Vol. 2. Pp. 397–407.

Marquart J. *Ērānshahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. Mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen*. Berlin: Weidmann, 1901.

- Miri N. *Sasanian Pārs: Historical Geography and Administrative Organization*. Costa Mesa (CA): Mazda Publishers, 2012.
- Overlaet B. A Himyarite Diplomatic Mission to the Sasanian Court of Bahram II Depicted at Bishapur. *Arabian Archaeology and Epigraphy*. 2009. Vol. 20. Pp. 218–221.
- Piacentini V.F. Ardāshīr I Pāpakān and the Wars against the Arabs: Working Hypothesis on the Sasanian Hold of the Gulf. *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies*. 1985. Vol. 15. Pp. 57–77.
- Potts D.T. The Sasanian Relationship with South Arabia: Literary, Epigraphic and Oral Historical Perspectives. *Studia Iranica*. 2008. Vol. 37. Pp. 197–213.
- Potts D.T. The Arabian Peninsula, 600 BCE to 600 CE. *Coinage of the Caravan Kingdoms. Studies in Ancient Arabian Monetization*. New York: The American Numismatic Society, 2010. Pp. 27–64.
- Potts D., Cribb J. Sasanian and Arab-Sasanian Coins from Eastern Arabia. *Iranica Antiqua*. 1995. Vol. 30. Pp. 123–137.
- Robin Ch.J. Les Arabes vus de Ḥimyar. *Topoi*. 2006. Vol. 14. Pp. 121–137.
- Robin Ch.J. Arabia and Ethiopia. *The Oxford Handbook of Late Antiquity*. Ed. S.F. Johnson. New York: Oxford University Press, 2012(1). Pp. 247–332.
- Robin Ch.J. «Les rois de Kinda», dans Arabia, Greece and Byzantium. *Cultural Contacts in Ancient and Medieval Times*. Ed. A. al-Helabi, D. Letsios, M. al-Moraekhi, A. al-Abduljabbar. Riyadh: King Saud University, 2012(2). Pp. 59–129.
- Robin Ch.J. À propos de Ymnt et Ymn: «nord» et «sud», «droite» et «gauche», dans les inscriptions de l'Arabie antique. *Entre Carthage et l'Arabie heureuse. Mélanges offerts à François Bron*. Éd. par Fr. Briquel-Chatonnet, C. Fauveaud et I. Gajda. Paris: de Boccard, 2013. Pp. 119–139.
- Robin Ch.J. The Peoples beyond the Arabian Frontier in Late Antiquity: Recent Epigraphic Discoveries and Latest Advances. *Inside and Out. Interactions between Rome and the Peoples on the Arabian and Egyptian Frontiers in Late Antiquity*. Eds. J.H.F. Dijkstra and G. Fisher. Leuven – Paris – Walpole (MA): Peeters, 2014. Pp. 33–79.
- Rougeulle A., Benoist A. Notes on pre- and Early Islamic Harbours of Ḥaḍramawt (Yemen). *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies*. 2001. Vol. 31. Pp. 203–214.
- Shahbazi Sh. Haftvād. *Encyclopædia Iranica*. Online Edition. 2002. Vol. 11. Fasc. 5. Pp. 534–536. <http://www.iranicaonline.org/articles/haftvad-haftwad> (date of access: May 14, 2021).
- Sprengling M. *Third Century Iran. Sapor and Kartir*. Chicago: Oriental Institute of University of Chicago, 1953.
- Tabarī. *The History of al-Tabarī (Ta'rīkh al-rusul wa'l-mulūk)*. Vol. 5. *The Sāsānides, the Byzantines, the Lakhmids and Yemen*. Ed. C.E. Bosworth. New York: State University of New York Press, 1999.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДМИТРИЕВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, старший научный сотрудник Псковского государственного университета, Псков, Россия.

Vladimir A. DMITRIEV, PhD (History), Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Senior Research Fellow, Pskov State University, Pskov, Russia.

Иллюстрация к статье В.А. Дмитриева

Рис. 2. Рельеф Варахрана II в Бишапуре

(<http://forum.arimoya.info/threads/Древний-Восток3953/page-6> (accessed: 14.05.2021)).

Fig. 2. Warahran II's rock relief at Bishapur

(<http://forum.arimoya.info/threads/Древний-Восток3953/page-6> (accessed: 14.05.2021))